

Катастрофа под Харьковом в мае 1942 года

Весной 1942 года особенно напряжённые сражения Красной Армии проходили под Харьковом и на Керченском полуострове. Исход борьбы в этих районах в значительной степени определил развитие событий не только на юго-западном направлении, но и на всём советско-германском фронте. Одновременно с тяжёлыми боями на Керченском полуострове не менее ожесточённая борьба развернулась в районе Харькова.

Наступление Юго-Западного фронта в районе Харькова в период с 12 по 19 мая 1942 г. (полностью сражение под Харьковом проходило с 12 по 29 мая 1942 г.) занимает особое место в системе операций весны и лета 1942 г. Данное наступление считалось одним из главных в наступательных операциях, запланированных на юге. Сразу три фронта (Брянский, Юго-Западный и Южный) объединённых в Юго-Западное направление под командованием Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, должны были начать наступление на Харьков и Днепропетровск.

Первые попытки прорвать оборону немцев предпринимались ещё в начале 1942 года. Единственным успехом оказался захват плацдарма на западном берегу Северного Донца в районе села Барвенково. Начавшееся с успешного прорыва вражеской обороны, оно завершилось, в конечном счёте, крупным поражением наступавших войск. В силу этого наступление на харьковском направлении относится к числу тех сражений, где были упущены реальные возможности достижения победы.

1. Обстановка и планы сторон

Апрель 1942 года, конец первой декады... Земля медленно оттаивала после необычайно холодной зимы 1941–1942 г. Вскрылся лёд на Северском Донце. Активные боевые действия советских войск на южном крыле советско-германского фронта, по существу, прекратились.

Несколько наступательных операций, предпринятых армиями Юго-Западного и Южного фронтов в феврале-марте 1942 г., в частности, с целью освобождения Харькова, существенных результатов не принесли. В ходе изнурительных боёв удалось лишь захватить плацдарм на западном берегу р. Северский Донец в районе Стар. Салтов и улучшить положение 6-й, 57-й и 9-й армий на плацдарме в районе Барвенково. Армии Юго-Западного (21, 28, 38 и 6 А) и Южного (57, 9 А) фронтов закрепились на рубеже Марьино, Стар. Салтов, Балаклея, Нижний-Рус. Бишкин, Царедаровка, Красный Лиман. Севернее Марьино, прикрывая орловско-тульское и воронежское направления, оборонялся Брянский фронт. Южнее Красного Лимана занимали оборону 37-я, 12-я, 18-я и 56-я армии Южного фронта.

Карта штаба Южного фронта по состоянию на 1 мая 1942 г.

Противник в ходе весенних боёв укрепил оборону на подступах к Харькову, Краматорску, Славянску. На склонах освободившихся от снега высот, по окраинам населённых пунктов, берегам рек тёмными брустверами окопов и траншей обозначился передний край его главной полосы обороны. Она включала две-три позиции, общая глубина которых достигала 8–12 км.

Все населённые пункты, расположенные в пределах этой полосы, были подготовлены к круговой обороне. От Муромы на юг до Балаклеи на удалении 10–15 км от переднего края главной полосы проходила вторая полоса обороны. В 20–25 км от переднего края преимущественно силами местного населения создавалась третья оборонительная полоса. Наиболее прочной была оборона чугуевского плацдарма и участка к северу от него. К апрелю 1942 г. перед Юго-Западным фронтом оборонялись войска 6-й немецкой армии (29, 17, 51 и 8 армейские корпуса) и части 6-го армейского румынского корпуса 17-й немецкой армии. Группировка противника перед Южным фронтом состояла из двадцати шести дивизий и пяти боевых групп. Все эти соединения организационно входили в армейскую группу «Клейста» (1-я танковая армия, 17-я полевая армия).

**Командующий войсками Юго-Западного
направления, главком - Маршал
Советского Союза Семён Константинович Тимошенко**

Неудачное завершение мартовских и апрельских боев не обескуражило командование Юго-Западного направления (главком - Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета генерал-лейтенант Н. С. Хрущёв, начальник штаба генерал-лейтенант И. Х. Баграмян). Представлялось, что при должном усилении направления резервами Ставки Верховного Главнокомандования можно будет не только овладеть Харьковом, но и решить более крупные задачи. Это мнение было изложено в докладе об обстановке, сложившейся к середине марта на фронтах Юго-Западного направления [1] и перспективах боевых действий в весенне-летний период 1942 г., представленном в Ставку 22 марта. «Войска Юго-Западного направления, - говорилось в докладе, - в период весенне-летней кампании должны стремиться к достижению основной стратегической цели – разгромить противостоящие силы противника и выйти на средний Днепр (Гомель, Киев, Черкассы) и далее на фронт Черкассы, Первомайск, Николаев» [2].

Для развёртывания наступательных действий Военный совет направления просил Ставку ВГК выделить из ресурсов центра три армии, 34 стрелковые дивизии, 28 танковых бригад, 16–20 артиллерийских полков РГК и 767 самолётов [3].

Генеральный штаб, рассмотрев это предложение, сделал вывод о невозможности проведения такой операции весной 1942 г. Об этом было доложено Верховному Главнокомандующему. Ставка, не имея возможности усилить Юго-Западное направление своими резервами, согласилась с мнением Генерального штаба. Маршалу С. К. Тимошенко было предложено разработать план операции лишь с целью разгрома группировки врага в районе

Харькова и освобождения города имеющимися силами. План был переработан, и 28 апреля войскам была направлена оперативная директива Юго-Западного фронта [4]. В ней говорилось: «С целью овладения районом Харькова ЮЗФ переходит в наступление с задачей прорвать оборону противника и концентрическими ударами 6 и 28 А окружить и уничтожить его харьковскую группировку в районе: Харьков, Змиев, Балаклея, Печенеги. На 15–18 день операции перейти к обороне на рубеже Захачев, Будановка, Сквородовка, ст. Водолага. Готовность наступления к исходу 04.05.1942 г.». [5] Таким образом, операция ограничивалась лишь районом Харькова, и к наступлению привлекались только силы Юго-Западного направления.

План Харьковской операции по нанесению двух концентрических ударов: одного из района Волчанска и другого с Барвенковского плацдарма силами: с севера 28-й, с юга 6-й армиями ЮЗФ.

Планом операции предусматривалось нанесение двух ударов: одного из района Волчанска и другого с Барвенковского плацдарма. Целью этих ударов являлся разгром харьковской группировки, овладение Харьковом и создание условий для развития наступления на днепропетровском направлении совместно с Южным фронтом.

Главный удар намечалось нанести с Барвенковского плацдарма силами 6-й армии и армейской оперативной группы генерала Л.В. Бобкина. 6-я армия под командованием генерал-лейтенанта А.М. Городнянского (восемь стрелковых дивизий, четыре танковых бригады и два танковых корпуса) получила задачу наступать на Харьков с юга навстречу группировке войск, наступавшей из района Волчанска. Оперативная группа Бобкина (две стрелковые дивизии, кавалерийский корпус и танковая бригада) ударом на Красноград должна была обеспечить левый фланг 6-й армии.

Командующий армейской оперативной группой Юго-Западного фронта
лейтенант
генерал-майор Бобкин Леонид Васильевич

Командующий 6-й армией
генерал-
Городнянский Авксентий Михайлович

Из района Волчанска планировался второй удар силами 28-й армии и примыкавших к её полосе дивизий 21-й и 38-й армий, 28-я армия во главе с генерал-лейтенантом Д. И. Рябышевым (шесть стрелковых дивизий, кавалерийский корпус и четыре танковые бригады) должна была нанести удар в обход Харькова с севера и северо-запада навстречу 6-й армии. Ударные группировки 21-й и 38-й армий (командующие армиями генерал-майоры В. Н. Гордов и К. С. Москаленко) получили задачу наступать, соответственно, на северо-запад и юго-запад, прикрывая фланги 28-й армии.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Рябышев, слева в начале и справа в конце Великой Отечественной войны

Обеспечение **Харьковской операции** с юга было возложено на войска Южного фронта (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И. И. Ларин, начальник штаба генерал-лейтенант А. И. Антонов). Этому фронту было приказано создать прочную оборону на южном фланге Барвенковского выступа силами 57 и 9-й армий, которыми командовали генералы К. П. Подлас и Ф. М. Харитонов.

**Командующий 21-й армией генерал-лейтенант Гордов Василий Николаевич,
в конце Великой Отечественной войны**

**Командующий 38-й армией генерал-лейтенант Кирилл Семёнович Москаленко слева
в начале и справа Маршал СССР Москаленко после Великой Отечественной войны,
дважды Герой Советского Союза.**

**Командующий войсками Южного фронта генерал-лейтенант
Родион Яковлевич Малиновский.
После войны, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.**

В резерв фронта были выделены две стрелковые дивизии и кавалерийский корпус. Стрелковые дивизии должны были подготовить оборонительные рубежи в 20–25 км от переднего края своих войск и контрудары в четырёх направлениях, а кавалерийский корпус готовил контрудары в трёх направлениях. Такие задачи резервов характерны лишь для оборонительных операций. Необычная задача свидетельствует о предусмотрительности командования фронтом в связи с ожидавшимся наступлением противника.

В то время как советское командование готовило **Харьковскую наступательную операцию**, немецкое руководство разрабатывало операцию под кодовым наименованием «**Фридерикус-1**». Её цель заключалась в ликвидации нашего **Барвенковского выступа** и захвате плацдарма на левом берегу Северского Донца, с которого затем планировалось начать «главную операцию» согласно директиве № 41. Кроме того, в результате этой операции противник намеревался устранить непосредственную угрозу коммуникациям своего южного фланга в районе Днепропетровска и обеспечить удержание Харькова с размещившимися там большими складами и лазаретами.

Ликвидацию **Барвенковского выступа** противник планировал осуществить путём нанесения двух ударов по сходящимся направлениям: из района Балаклеи на юг силами 6-й армии и из района Славянска, Краматорска в северо-западном направлении силами армейской группы «Клейста» (1 ТА, 17 А). Начало операции было назначено на 18 мая.

Командующий армейской группой генерал-полковник Эвальд фон Клейст.

К 12 мая, т. е. к началу **Харьковской операции**, вражеская группировка на этом направлении была значительно усилена. Юго-Западному фронту противостояло 17 дивизий, а Южному – 34 (из них непосредственно 57 и 9-й

армиям - 13 дивизий) [6]. Противник превосходил эти армии по пехоте в 1,3, по танкам - в 4,4, по артиллерии - в 1,7 раза [7].

Значительное место в подготовке **Харьковской операции** занимали вопросы огневого поражения противника. Артиллерийское наступление планировалось в соответствии с требованиями директивного письма Ставки ВГК № 03 от 10 января 1942 г. Во всех армиях намечалось провести 60-минутную артиллерийскую подготовку на глубину до 5–6 км. Пять первых и 10–20 последних минут были отведены на огневые налёты. С наивысшей плотностью должна была подавляться первая позиция главной полосы обороны противника. Артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков намечалась методом последовательного сосредоточения огня на глубину 1,5–2 км, а сопровождение - сосредоточенным огнём и огнём по отдельным целям по вызову общевойсковых командиров [8]. К сожалению, не определялся порядок артиллерийского обеспечения ввода в прорыв эшелонов развития успеха 28-й и 6-й армий. Средние плотности орудий и миномётов из-за незавершённости сосредоточения артиллерийских частей были крайне недостаточными: 23,6 - в 21-й армии, 59,5 - в 28-й, 18,7 – в 38-й, 32 - в 6-й и группе генерала Л.В. Бобкина.

Много внимания было уделено и авиации. Однако задачи ей были поставлены без достаточного учёта возможностей. Во фронте имелось 659 самолётов, причём не объединённых в воздушную армию, а находившихся как во фронтовом, так и в армейском подчинении.

Авиация должна была в ночь перед наступлением нанести удары по опорным пунктам и узлам связи, тыловым объектам и инженерным сооружениям обороняющегося противника и в течение всей ночи изнурять его живую силу. Затем ей предстояло провести 20-минутную авиационную подготовку, разрушал опорные пункты, подавляя артиллерию и уничтожая пункты управления на участках прорыва. С началом атаки ВВС переключались на подавление резервов противника и основных пунктов его сопротивления, обеспечение действий танковых и кавалерийских корпусов. На авиацию возлагалась также задача воспрепятствовать подход резервов врага со стороны Белгорода, Ахтырки, Полтавы и Кременчуга. Непрерывными ударами по отходящим войскам противника бомбардировщики и штурмовики должны были обеспечить наступление подвижных соединений. Кроме того, авиации предстояло уничтожить переправы в районах Кременчуга и Днепропетровска, вести борьбу с авиацией противника в воздухе и на аэродромах, прикрыть выдвижение и сосредоточение ударных группировок. [9]

Много было сделано в армиях для насыщения атакующей пехоты танками. В качестве танков непосредственной поддержки пехоты должны были действовать 560 машин. Придавались они всем дивизиям, которым

предстояло наступать на направлениях главных ударов армий. По существу, распределение танков велось по пословице - «всем сестрам по серьгам»: тринадцать дивизий, в том числе две резервные, получили на усиление по танковой бригаде. В результате, на участках прорыва трёх армии и армейской группы средние плотности танков НПП оказались низкими (от 3,5 до 6,4 на 1 км). Лишь в 28-й армии их было 12 на 1 км. Таким образом, на направлении главного удара фронта танков непосредственной поддержки пехоты оказалось меньше, чем на второстепенном. Боевые порядки танковых батальонов планировалось строить в две линии. В первой линии - тяжёлые танки в боевых порядках стрелковых рот, во второй - лёгкие и средние танки вместе с ротами вторых эшелонов стрелковых батальонов. Равномерное распределение танков и глубокое построение боевых порядков танковых подразделений не обеспечивали их массированного и одновременного применения на направлениях главных ударов армий. При этом следовало ожидать, что манёвр танков будет скован, а эффективность применения танкового оружия значительно снижена.

Опасаясь упреждающих ударов противника, советское командование, наряду с подготовкой исходного положения для наступления, предпринимало меры для организации обороны в глубине расположения своих войск. Кроме тылового оборонительного рубежа, который возводился по линии Донская Нечаевка - Землянск - Алексеевка - Новопавловка, по указанию Генерального штаба, а затем и по приказу начальника инженерных войск Юго-Западного направления от 20 апреля 1942 г., силами 7-й сапёрной армии и местного населения создавалась полоса заграждений глубиной 30–45 км. Три её линии должны были прикрыть важнейшие направления в полосах обороны Брянского, а также Юго-Западного фронтов (Курск, Касторное, Воронеж; Курск, Горшечное, Воронеж; Белгород, Новый Оскол, Свобода; Купянск, Ровеньки, Россошь) [10].

Крайне недостаточно внимания было уделено организации взаимодействия войск. Маршал С. К. Тимошенко касался этого вопроса при личных встречах с командующими войсками фронтов и командующими армий, а также на совещаниях, которые были проведены им 18 и 20 апреля, 4 и 5 мая. Каких-либо других специальных мероприятий по детальному согласованию усилий войск не проводилось. На проводимых совещаниях присутствовал руководящий состав штабов армий, родов войск и авиации. Ни на одно из них не были приглашены представители 57-й и 9-й армий. Все основные вопросы взаимодействия решались в армиях и дивизиях. Однако разработанные штабами армий таблицы взаимодействия были доставлены в штабы соединений за сутки - двое до начала наступления. Данные этих таблиц были в какой-то мере учтены в планах боя соединений и доведены до частей,

но практически на местности вопросы взаимодействия в большинстве дивизий не отрабатывались [11].

В период подготовки наступления была проведена значительная перегруппировка войск. Она началась в конце марта 1942 г. и проходила с большими трудностями. Во-первых, в штабе фронта и в штабах армий отсутствовал единый план перегруппировки войск. Соединения и части перемещались на основании отдельных распоряжений, которыми определялись только районы сосредоточения и время движения. Лишь 10 апреля директивой штаба Юго-Западного направления был определён порядок перегруппировки войск на период до 22 апреля 1942 г. [12]. Во-вторых, многие соединения совершали марши пешим порядком в условиях весенней распутицы, разливов рек и отсутствия достаточного количества дорог с твёрдым покрытием или хорошо оборудованных маршрутов. Низкой оказалась пропускная способность переправ через реки Оскол и Северский Донец. В-третьих, одновременно с руководством перегруппировкой войск штабам приходилось заниматься размещением вновь прибывающих соединений из резерва Ставки ВГК или с Южного фронта, а также продолжать формирование новой, 28-й армии. Управление этой армии прибыло из резерва Ставки 13 апреля в Белый Колодезь, две дивизии были переданы из 38-й армии, ещё четыре вошли в состав армии в период с 17 по 24 апреля из резерва Ставки ВГК [13].

Затруднения, возникшие при перегруппировке войск, отрицательно сказались на полноте и качестве проведения других подготовительных мероприятий. Особенно пострадала подготовка войск и штабов. В частности, сорвалось выполнение плана проведения занятий одновременно во всех соединениях и объединениях в период с 1 по 15 апреля. К тому же командиры частей и подразделений основное внимание вынуждены были переключить на обучение вновь прибывающего пополнения, так как многие солдаты никогда не держали в руках ни винтовки, ни гранаты, ни какого-либо другого оружия. Например, в 300-ю стрелковую дивизию 38-й армии во второй половине апреля прибыло 5717 человек, из которых около половины не владели русским языком и не могли обращаться с оружием. В 169-ю стрелковую дивизию 28-й армии в период с 20 апреля по 5 мая прибыло 13 маршевых рот - 2023 человека. [14]. Никто из прибывших в боях не участвовал. Считалось, что они прошли обучение и владеют оружием, однако проверка показала, что большая часть солдат совершенно не обучена. [15]. Примерно такое же положение было и в других дивизиях. Увлечшись одиночной подготовкой солдат, командиры и штабы упустили вопросы «сколачивания» штабов. Не проводились и совместные занятия родов войск на местности.

Большие трудности испытывал фронт с подвозом материальных средств. Согласно принятому 8 апреля плану организации тыла и

материального обеспечения армий Юго-Западного фронта, в объединениях намечалось иметь 4 боекомплекта боеприпасов, 7 заправок горючего и 15 сутодач продовольствия. [16]. Накопить таких запасов не удалось. Особенно тяжёлое положение складывалось с обеспечением продовольствием и фуражом. Запасы продовольствия и фуража исчислялись одной — двенадцатью сутодачами. Некоторые соединения какое-то время вообще не имели продовольствия/ [17]. Так, 103-я стрелковая дивизия с 28 апреля по 2 мая не имела ни продовольствия, ни фуража. Солдаты, по существу, голодали. Начался падёж лошадей. Махорки не выдавалось в течение 15 дней. [18].

Трудности подготовительного периода требовали неординарных действий со стороны командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций. В основу своей работы они положили приказ наркома обороны № 130 от 1 мая 1942 г., в котором ставилась задача «... добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев». При разъяснении требований приказа Сталина и стоящих перед войсками задач акцент был сделан на разъяснении той части приказа, где говорилось о необходимости «... изучить в совершенстве своё оружие, бить врага наверняка». [19]. Командиры и политработники понимали, что собраниями, митингами и беседами высокой выучки и боеспособности не добиться, поэтому концентрировали внимание на практических мероприятиях.

В частности, производились перестановки личного состава с целью усиления разведывательных, противотанковых, пулемётных, миномётных расчётов; умелые и опытные бойцы помогали слабо обученным. В войсках воспитывали наступательный порыв, ненависть к немецко-фашистским захватчикам, большое внимание уделяли укреплению воинской дисциплины и морального духа личного состава, повышению бдительности. При этом применялись нестандартные формы воздействия на сознание людей: встречи со свидетелями фашистских зверств, распространение информации о рабской жизни советских людей на оккупированной территории. Например, на основании опроса перешедших линию фронта была разработана листовка, в которой говорилось о том, что 9 мая в Змиеве гитлеровские солдаты окружили рынок, схватили находившихся там людей и направили на оборонительные работы к Люботину. Там же приводились цены змиевского рынка; 300 рублей - кошёлка картошки, 120 рублей - литр молока, 25 рублей - пара стаканов ржи. [20]. Говорилось и о том, что на сельскохозяйственных работах немцы впрягают в плуг по 10–12 человек и др. [21].

Для работы в партизанских отрядах и среди населения временно оккупированной территории с 15 марта по май 1942 г. за линию фронта было направлено 16 политработников в качестве представителей политуправления

фронта. С каждым из них был оперативный работник и два радиста с радиостанцией. [22].

К исходу 12 мая подготовка операции в целом завершилась. В результате перегруппировок советскому командованию удалось добиться некоторого превосходства над противником в силах и средствах в полосе Юго-Западного фронта при примерно равном соотношении в полосе всего Юго-Западного направления. Фронт превосходил противника: по людям и артиллерии – в 1,5 раза, по танкам - в 2,5 раза. В авиации силы были примерно равны.

На участках прорыва армий превосходство над противником было более существенным (см. Таблицу 1). Таблица 1.

Соотношение сил и средств на участках прорыва армий Юго-Западного фронта к 12 мая 1942 г. [23].

Армии	Соотношение сил и средств		
	По пехоте	По орудиям и миномётам	По танкам
21-я армия	2,3: 1	1,5: 1	0,7: 1
28-я армия	2,8: 1	2,2: 1	2,1: 1
38-я армия	2,6: 1	1,4: 1	1,0: 1,3
6-я армия и опер. гр. ген. Л.В. Бобкина	1,6: 1	2,0: 1	11,8: 1

Анализируя подготовку операции, следует отметить, что план наступления характеризовался решительностью цели, так как группировку противника намечалось разгромить путём двойного охвата с одновременным рассечением её на две части. Ставка ВГК и командование Юго-Западного направления смогли восполнить потери и создать мощные ударные группировки. На направлении главного удара фронта было достигнуто существенное превосходство над противником в танках, в войсках удалось создать высокий наступательный дух.

Вместе с тем, в подготовке операции было много существенных недостатков и досадных просчётов. Прежде всего это относится к плану наступления. Так, решительная по своей сути цель операции должна была выполняться осторожными действиями войск, о чём свидетельствуют и намеченные средние темпы наступления (6–8 км в сутки), и недостаточно решительное наращивание сил и средств на направлении главного удара фронта, и поздние сроки ввода в сражение танковых корпусов (использование их предусматривалось лишь на третий день наступления). Просчётом явилось и то, что наступление главной ударной группировки планировалось

осуществить из оперативного мешка, слабо защищённого от ударов противника с юга.

Одиннадцати дивизий, имевшихся в составе 57 и 9-й армий Южного фронта было крайне недостаточно для создания непреодолимой обороны в занимаемой ими 176-километровой полосе на южном фесе Барвенковского выступа. Более того, из этих армий были изъяты и переданы в состав Юго-Западного фронта одна стрелковая дивизия, две стрелковых и три танковых бригады, восемь артиллерийских полков и по 500 человек из остальных дивизий. И это делалось несмотря на то, что имелись сведения о сосредоточении танковых соединений армейской группы «Клейст» перед войсками этих армий. Для отражения возможных ударов крупных танковых группировок врага предлагалось создать мощные противотанковые резервы, однако этого не было сделано. Задачи 57 и 9-й армий были пассивными. Лишь одна дивизия 57-й армии должна была наступать и обеспечивать левый фланг оперативной группы генерала Л.В. Бобкина. Всё это позволяло войскам армейской группы генерала Э. Клейста (1 ТА, 17 А) свободно маневрировать.

К недостаткам плана следует отнести и то, что не было отдано безоговорочного приоритета наступлению. Часть сил фронта была явно нацелена на ведение обороны. Резервные соединения вместо активных наступательных задач получили указание готовить оборону и контратаки. В то время, когда фронту крайне не хватало дорог, когда срывались сроки сосредоточения войск, возводились оборонительные рубежи и полосы заграждения далеко в тылу наступательных группировок. К другим недостаткам в подготовке операций следует отнести: низкие темпы перегруппировки войск и её незавершённость, пренебрежение штабов и войск оперативной маскировкой, низкий уровень организации управления и взаимодействия, недостаточную сколоченность соединений, объединений и их штабов. Весьма отрицательно повлияла на подготовку операция недооценка как оборонительных, так и наступательных возможностей противника.

2. Наступление Юго-Западного фронта на харьковском направлении

Наступило 12 мая. Едва забрезжил рассвет, как в рощах, балках, лощинах, просто на позициях начались митинги личного состава. На них был доведён приказ № 3 Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко о переходе Юго-Западного фронта в решающее наступление. В 6 часов 30 минут, после часовой пристрелки целей, началась артиллерийская подготовка атаки. Через сорок минут после её начала оборона противника подверглась бомбовым и штурмовым ударам авиации. В 7 часов 30 минут ударные группировки Юго-Западного Фронта перешли в наступление одновременно с Барвенковского и Старо-Салтовского плацдармов.

Соединения 6-й армии и армейской группы генерала Л. В. Бобкина 12 мая, преодолев сопротивление подразделений 62-й пехотной и 454-й охранной дивизий, продвинулись на глубину 12–15 км и на 36-километровом фронте вышли ко второй полосе обороны, проходившей по западному берегу р. Орель. Форсировав её передовыми частями, они захватили на правом берегу три плацдарма. [24]. Наибольшего успеха в 6-й армии достигла 266-я стрелковая дивизия полковника А. И. Таванцева, которая продвинулась на глубину до 15 км. Отличилась в первый день наступления и армейская группа генерал-майора Л. В. Бобкина. К середине дня, когда стрелковые дивизии прорвали главную полосу и продвинулись на глубину 4–6 км, командующий группой, будучи отличным знатоком кавалерийской тактики, решительно внёс коррективы в ранее разработанный план и ввёл в сражение 6-й кавалерийский корпус для своевременного развития тактического успеха в оперативный (по плану корпус должен был вводиться 18 мая). Стремительные действия кавалеристов, которыми командовал генерал-майор А. А. Носков, лишили противника возможности закрепиться на промежуточных рубежах.

Вечером 12 мая и в ночь на 13 мая противник, стремясь ликвидировать захваченный армейской группой плацдарм на р. Орель, ввёл в бой дополнительные силы. Темп наступления кавалерийского корпуса несколько снизился. 13 мая войска южной ударной группировки продвинулись ещё на 4–8 км и завершили прорыв второй полосы обороны противника. Таким образом, за двое суток наступления тактическая зона обороны противника была прорвана. Фронт прорыва был расширен до 50 км. Согласно плану операции, 14 мая следовало вводить в сражение 21-й и 23-й танковые корпуса 6-й армии. Обстановка в целом способствовала этому: командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, не надеясь на сопротивление своих войск, устойчивость которых из-за понесённых потерь снизилась, обратился к Гитлеру с просьбой перебросить из группы «Клейст» 3–4 дивизии для ликвидации бреши южнее Харькова; на командном пункте 6-й немецкой армии царило тяжёлое настроение и была начата подготовка к обороне города. Словом, противник находился в критическом состоянии. Нарастив силу удара путём ввода в сражение танковых корпусов и резервов, фронт имел возможность стремительно развить достигнутый успех. К сожалению, это сделано не было.

**Командующий группой армий «Юг»
генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок**

Причин отказа от разработанного ранее плана операции несколько. Во-первых, к намеченному сроку рубеж ввода танковых корпусов (генералов В. Берека и Ефремова) полностью захвачен не был. Во-вторых, командующий войсками фронта вынужден был перенацелить авиацию 6-й армии (около 100 самолётов) на поддержку северной ударной группировки, во фланг которой противник нанёс контрудар силами двух танковых и одной пехотной дивизий. Следовательно, при вводе танковых корпусов они могли оказаться без авиационной поддержки. В-третьих, после ввода в прорыв эшелону развития успеха пришлось бы самостоятельно форсировать р. Берестовая, не имея к тому же переправочных средств. [25]. Вязкое дно и широкая пойма не представляли возможности танковым частям переправляться без мостов и переправ. Ощущалась также нехватка горючего. [26]. Однако главной причиной следует считать то, что командование фронта под влиянием сравнительно легко достигнутых в первые дни успехов переоценило возможности своих войск и недооценило способность противника к сопротивлению. Об этом говорит, в частности, содержание боевого донесения штаба фронта от 15 мая. «Для нас теперь совершенно ясно, - сообщалось в донесении, - что противник, сосредоточив в Харькове две полнокровные танковые дивизии, вероятно, готовился к наступлению в направлении Купянск и что нам удалось сорвать это наступление в процессе его подготовки.

ХАРЬКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1942 г.

Очевидно также, что сейчас противник в районе Харькова не располагает такими силами, чтобы развернуть против нас встречное наступление». [27]. В этом же донесении предлагалось также более активно использовать войска Брянского фронта. «У нас создаётся впечатление, - докладывал маршал С. К. Тимошенко, - что в настоящее время противник не только не готов к активным действиям в направлении Курск-Воронеж или Обоянь-Оскол, но даже не имеет солидных сил для прочного удержания за собой фронта Курск, Обоянь». [28].

В этой критической для врага обстановке немецкое командование проявило завидную решительность и сделало всё возможное для укрепления обороны, в частности, резко активизировало действия авиации. Командующий 6-й армией генерал Паулюс, не дожидаясь окончательного сосредоточения в Харькове 305-й пехотной дивизии, изменил станции назначения эшелонам с войсками этой дивизии. Одни были направлены в Красноград, другие - в Тарановку. И уже на исходе 15 мая части 305-й дивизии контратаковали части 6-го кавалерийского корпуса в районе Краснограда. Гитлер потребовал отразить наступление войск Юго-Западного фронта наличными силами и не трогать дивизии из армейской группы «Клейста», а начало наступления последней перенести с 16 на 17 мая. [29].

Нет сомнения, что ввод в сражение танковых корпусов мог бы сорвать все мероприятия противника и коренным образом изменить оперативную обстановку на харьковском направлении. Однако корпуса не были введены ни 14, ни 15, ни 16 мая, хотя к исходу 15 мая, благодаря успешным действиям 411-й и 266-й стрелковых дивизий, которые продвинулись на 7-11 км, удалось выйти к р. Берестовая и форсировать её в районе Охочае. Танковые корпуса находились в это время в 25–35 км от линии соприкосновения войск и не смогли к 3 часам 16 мая войти в сражение, как того требовал маршал С. К. Тимошенко. Приказ не был выполнен, потому что танковые корпуса не были подготовлены к ночным действиям. Кроме того, сапёрные подразделения не успевали навести переправы на р. Берестовая.

В эти дни соединения 6-го кавалерийского корпуса полуокружили Красноград и завязали бои на его окраинах. Фронт наступления армейской группы превышал уже 50 км. Обеспечивая левый фланг группы, 16 мая в наступление перешла 150-я стрелковая дивизия 57-й армии.

Ввод эшелона развития успеха был отложен до утра 17 мая. В ночь на 17 мая на р. Берестовая сапёры восстановили три моста. Закончили приготовления к вводу в сражение и танковые корпуса. В 5 часов 17 мая в направлении Тарановки начал выдвигание 21-й танковый корпус. 23-й танковый корпус, переправившись через р. Берестовая, в 8 часов перешёл в наступление в направлении Нов. Водолага. За день боевых действий оба

корпуса продвинулись в северо-западном направлении на 14–15 км, а стрелковые дивизии - на 6–10 км.

Части 6-го кавалерийского корпуса, не овладев Красноградом с ходу, были вынуждены перейти к осаде города в тяжёлых условиях. Из-за большого удаления от тыловых баз срывалась доставка боеприпасов, поэтому корпусу пришлось прекратить атаки до накопления снарядов и мин. Для немцев такой проблемы не существовало, так как Красноград являлся их опорной тыловой базой.

17 мая наступление велось в обстановке, когда на южном фланге Барвенковского выступа соединения 57-й и 9-й армий Южного фронта вели тяжёлые оборонительные бои с перешедшей в наступление армейской группой Клейста. Чтобы усилить войска Южного фронта, маршал С. К. Тимошенко приказал вывести из боя 23-й танковый корпус и направить его против наступающего противника. Из-за плохой работы штаба 6-й армии приказ корпусу был доведён с опозданием на 12 часов, поэтому до полудня 18 мая наступление продолжалось в прежней группировке и с прежними задачами. 23-й танковый корпус овладел Караван, 21-й танковый корпус к исходу дня завязал бои за Борки. Армейская группа, окружив Красноград, вела бои в городе. Продолжавшееся наступление армейской группы Клейста вынудило командующего Юго-Западным фронтом направить против неё и 21-й танковый корпус. Но распоряжение о его выводе из боя запоздало на 10 часов. В силу этого, до 10 часов 19 мая части корпуса наступали вместе со стрелковыми дивизиями 6-й армии, что позволило им достичь южной окраины г. Змиев. Это был последний успех южной ударной группировки. В связи с резким ухудшением обстановки в полосах 57-й и 9-й армий маршал С. К. Тимошенко приказал 6-й армии в 17 часов 20 минут 19 мая перейти к обороне.

Как же проходили боевые действия северной ударной группировки? Наибольшего успеха в первый день наступления добились войска 21-й и 38-й армий. Им удалось прорвать главную полосу обороны и продвинуться на глубину 6–10 км. Менее успешно наступала 28-я армия, на которую, однако возлагалась основная задача по разгрому врага на этом направлении. Она вклинилась в оборону противника лишь на 2 км. Это объяснялось не только прочностью обороны противника в её полосе, но и просчётами в управлении войсками.

Успешные действия войск северной ударной группировки Юго-Западного фронта заставили Паулюса принимать срочные меры для укрепления обороны на ближних подступах к Харькову. Для этого использовались тыловые части, различные сводные подразделения, перебрасывались силы с других направлений. Главной же реакцией на прорыв советских войск стала подготовка мощного контрудара по левому флангу

ударной группировки (38-й армии). С этой целью из Харькова начали выдвижение 3-я и 23-я танковые дивизии и один пехотный полк. [30].

Разведка фронта обнаружила выдвижение этих дивизий. Командование сделало правильный вывод о намерениях противника. Однако обстановка в целом оценивалась недостаточно глубоко. Последовавшие меры были направлены лишь на отражение возможного контрудара и ничего не было сделано для наращивания силы удара наступающих войск. Более того, изъятие танков из боевых порядков соединений 38-й армии и сосредоточение их за левым флангом армии ослабило стрелковые дивизии. Командование фронтом не попыталось развить успех 21-й и 38-й армий, не уточнило задачи войскам не привлекло к активным действиям дополнительные силы из резерва. Не использовало оно и благоприятную воздушную обстановку. В это время авиация фронта полностью господствовала в воздухе. За весь день противник совершил всего лишь 21 самолёто-пролёт над войсками 21, 28 и 38-й армий. [31]. В целом командование фронтом действовало пассивно и, по существу, уступило инициативу противнику.

На следующий день 21-я армия продвинулась ещё на 8–14 км. Тактическая зона обороны в её полосе была прорвана, соединения вышли на рубеж М. Пристань, Муром, Высокий. [32]. В полосе наступления 28-й армии удалось окружить противника в Терновой. 38-я армия продвинулась в юго-западном направлении на 5 км. Однако во второй половине дня обстановка в её полосе резко изменилась. Противник силами 3-й и 23-й танковых дивизий и трёх полков при поддержке авиации нанёс контрудар из района Приволье и Зарожное в общем направлении на Стар. Салтов. [33]. 38-я армия вынуждена была отойти за реку Бол. Бабка, открыв левый фланг 28-й армии. Генералу К. С. Москаленко было приказано перейти к обороне по восточному берегу р. Бол. Бабка. Одновременно командующий фронтом усилил 38-ю армию 162-й стрелковой дивизией (командир - полковник М. И. Матвеев) и 6-й гвардейской танковой бригадой, изъяв их из 28-й армии. Вместо них в распоряжение командующего 28-й армией передавалась 277-я стрелковая дивизия, прибытие которой можно было ожидать не ранее 17 мая.

14 мая боевые действия приняли исключительно острый характер. Соединения 21-й и 28-й армий продвинулись в своих полосах наступления ещё на 6–8 км. Фронт прорыва расширился до 56 км. В центре прорыва войска продвинулись на глубину 20–25 км. [34]. Были созданы условия для ввода в сражение эшелона развития успеха 28-й армии, но сделано это не было. Таким образом, не был использован шанс для наращивания усилий и противодействия контрудару противника. Развитие успеха на направлении обозначившегося успеха могло оказать существенную помощь 38-й армии, соединения которой с большим напряжением отражали атаки противника на

р. Бол. Бабка. В развернувшихся оборонительных боях воины армии проявили исключительное мужество, стойкость. Особенно отличился наводчик орудия сержант И.П. Кавун. Под селом Петровское он уничтожил 3 танка, пушку, три пулемёта, большое количество гитлеровцев. В этот день отважный артиллерист погиб. [35].

Вражеское командование продолжало укреплять оборону: уплотнялись боевые порядки подразделений, активизировались действия авиации, в район северо-западнее Муромы выходили части перебрасываемой из-под Белгорода 168-й пехотной дивизии. Возросшая активность вражеской авиации была в некоторой мере ослаблена действиями авиации 6-й армии, перенацеленной на это направление, однако почти ничего не было сделано для того, чтобы воспрепятствовать перегруппировке 168-й дивизии.

На следующий день, следуя указаниям командующего войсками фронта, [36] основные силы северной ударной группировки перешли к обороне. Попытка наступать частью сил 21-й и 28-й армий была сорвана контратаками противника. В 15 часов до 300 вражеских парашютистов, приземлившись северо-западнее Терновья, с боем пробившись к своему окружённому гарнизону, усилил его. Ещё более изменилась воздушная обстановка. Немецкое командование перебросило из Крыма, из состава 4-го воздушного флота три бомбардировочные эскадры. [37]. Авиация Юго-Западного фронта делала всё возможное, чтобы вернуть господство в воздухе, прикрыть свои войска и нанести поражение контратакующим соединениям противника. В небе шли яростные схватки. Лётчик-истребитель, секретарь комсомольского бюро 2-й авиаэскадрильи 6-го авиационного полка лейтенант Ф. Бобылкин в этих и последующих боях (до 5 июня) сбил лично 8 вражеских самолётов, а 4 уничтожил в составе группы. [38].

Упорное сопротивление советских войск не позволило противнику достичь существенных результатов. Более того, 175-я и 169-я стрелковые дивизии 28-й армии снова перешли в наступление и продвинулись на 3–5 км. Командующий фронтом, уловив изменения в обстановке, приказал войскам возобновить наступление. 21-я и 28-я армия должны были выполнить ранее поставленную задачу. 3-й гвардейский кавалерийский корпус получил приказ подготовиться к вводу в сражение на стыке 21-й и 28-й армий. 38-й армии следовало прочно оборонять занимаемые рубежи.

В то время, как противник, вводя новые силы и смело маневрируя с менее опасных направлений на угрожаемые участки, принимал решительные меры для противодействия наступлению советских войск, командование Юго-Западного фронта пыталось достичь цели операций, по существу, прежними силами. Не вводились в сражение даже имевшиеся в его распоряжении резервы. Попытка возобновить наступление без ввода кавалерийского корпуса оказалась неудачной. Противник сам перешёл к наступательным действиям и

вынудил войска северной ударной группировки вести тяжёлые оборонительные бои и даже отойти к Мурому. Был деблокирован гарнизон в Терновой.

В 22 часа 17 мая штабу Юго-Западного фронта стало известно о готовящемся ударе противника из района Балаклеи в юго-западном направлении силами 3-й и 23-й танковых дивизий. Документы, в которых раскрывался этот план, были захвачены разведчиками 38-й армии ещё 13 мая, однако в штаб армии они поступили лишь 17 числа. Командующий войсками фронта принял решение с утра 18 мая возобновить наступление в западном направлении силами восьми дивизий и четырёх танковых бригад 28-й и 38-й армий с тем, чтобы сковать танковые дивизии противника. В район Изюма планировалось выдвинуть 343-ю стрелковую дивизию из фронтового резерва. Однако это наступление, вследствие недостаточной его организации [39] и массированных ударов вражеской авиации, успеха не имело. Удалось лишь вновь окружить противника в Терновой.

Последующие попытки наступать также закончились безрезультатно. 19 мая командующий фронтом потребовал ускорить разгром немецкой танковой группировки. Отдавая такое распоряжение, он исходил из того, что командующие армиями докладывали об огромных потерях и истощении противника, его неспособности продолжать наступление. В действительности же немецкое командование решило, перегруппировав силы, огнём артиллерии, танков и ударами авиации отразить очередное наступление советских войск, а затем разгромить их контрударом двух танковых дивизий (до 140 танков) и шести пехотных полков. Таким образом, на сей раз командование противника изменило тактику, предоставив советским войскам начать наступление первыми.

Как показал ход боевых действий, это была ловко подстроенная ловушка. 20 мая на рассвете 28-я армия возобновила наступление. 21-я армия, не получив указаний о наступлении, приводила себя в порядок, в ротах шла замена зимнего обмундирования на летнее. Наступление соединений 28-й армии вначале шло успешно. С выходом же в район Нескучное они были остановлены мощным огнём артиллерии и танков 23-й танковой дивизии. С воздуха на них обрушились удары авиации. В 12 часов противник нанёс контрудар по правофланговым соединениям армии, которые стали отходить в восточном направлении, оголяя, тем самым, тылы 21-й армии. К исходу 20 мая все соединения смежных флангов 21-й и 28-й армий с большими потерями отошли на 10–15 км. Вражеское командование, приостановив наступление, с 21 мая начало выводить из боя 3-ю и 23-ю танковые дивизии для последующей их переброски в район северо-западнее Балаклеи. Так 20 мая закончилось наступление и северной группировки Юго-западного фронта.

Таким образом, наступление на Харьков потерпело полный провал. Важнейшей причиной этого явилось то, что наступление Юго-Западного фронта оказалось изолированным, не обеспеченным активными действиями соседних фронтов. Это позволило противнику перебрасывать на харьковское направление силы с других участков. Крупные просчёты были допущены в оценке сил и намерений врага. Его группировка к началу операции оказалась значительно мощнее, чем предполагало командование Юго-Западного направления. Не могло оно вскрыть и план немецкого командования по ликвидации Барвенковского плацдарма. Да и в ходе наступления разведка часто несвоевременно вскрывала выдвижение резервов, перегруппировки войск, в результате чего контрудары противника, оказывались, как правило, неожиданными.

Военный совет и штаб фронта во многих случаях действовали непрофессионально. В частности, ударные группировки не только своевременно не усиливались, но даже ослаблялись, и вместо стремительного и глубокого проникновения в оборону противника войска медленно прогрызали один оборонительный рубеж за другим, позволяя вражескому командованию маневрировать резервами и усиливать оборону своих войск. В самом начале операции противнику удалось навязать свою волю командованию фронта. Посчитав удар северной группировки наиболее опасным [40], вражеское командование бросило против неё, по существу, все имевшиеся в его распоряжении танки и авиацию. Вместо того, чтобы воспользоваться этим и прорваться к Харькову с юга, командующий войсками фронта стал усиливать северную ударную группировку за счёт южной.

Не позволили успешно завершить наступление крупные недостатки в управлении войсками. Они проявлялись главным образом в низкой исполнительской дисциплине подчинённых войск и штабов. Недостаточно чётко работал также тыл, в результате ряд соединений остались без боеприпасов. На действиях соединений сказались плохая их сколоченность и недостаток боевого опыта. В силу этого наступление в глубине обороны противника нередко разбивалось на отдельные слабо согласованные друг с другом бои частей и подразделений. Взаимодействие пехоты с танками, артиллерией и особенно с авиацией часто нарушалось.

3. Оборонительные действия и отход советских войск за р. Оскол

В то время как советские войска вели наступление, противник завершал подготовку операции «Фридерикус-1». Замысел вражеского командования состоял в том, чтобы, обороняясь ограниченными силами на ворошиловоградском и ростовском направлениях, нанести два удара по сходящимся направлениям: Андреевка, Барвенково и Славянок, Долгенькая. В последующем развить его в общем направлении на Изюм. В ходе наступления предусматривало рассечь 9-ю армию, окружить и уничтожить её войска

восточнее Барвенково, в дальнейшем выйти к р. Северский Донец, форсировать её на участке Изюм, Петровская и, развивая наступление в общем направлении на Балаклею, соединиться с оборонявшимися на Чугуевском плацдарме частями 6-й армий и завершить окружение всей Барвенковской группировки Юго-Западного направления. [41] К проведению операции немецкое командование привлекло главные силы 3-го моторизованного корпуса, 44-й армейский корпус, часть сил 52-го армейского корпуса. На направлении главного удара (Андреевка, Барвенково) вражеские войска имели 1,7-кратное превосходство в пехотных батальонах, 3,8-кратное - в орудиях и миномётах и 6,5 - кратное - в танках. [42].

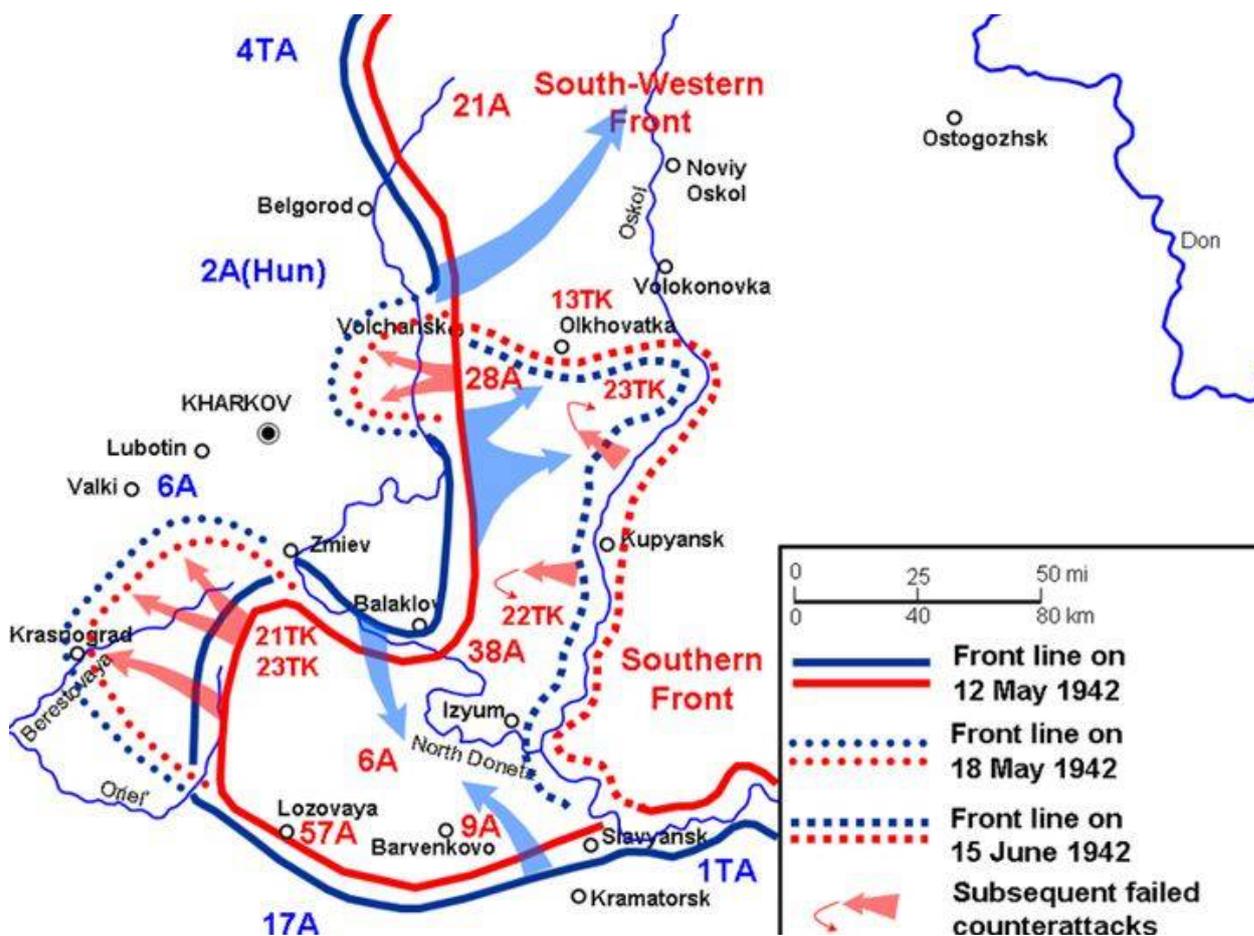

Схема боевых действий Юго-Западного фронта в период с 12 мая по 15 июня 1942 г.

В 5 часов 30 минут 17 мая после полторачасовой артиллерийской подготовки ударные группировки противника при поддержке 400 самолётов перешли в наступление. К 8 часам они продвинулись в направлении Барвенково на 6–10 км и в сторону Долгенькая на 4–6 км. Вражеская авиация разрушила вспомогательный пункт управления и узел связи 9-й армии в Долгенькой. К 13 часам командующий армией вместе со штабом переместился на основной командный пункт, а оттуда - на левый берег Северского Донца. Последнее перемещение было сделано без ведома командующего войсками

Южного фронта. [43]. Командование 9-й армии полностью потеряло связь с войсками. Штаб Южного фронта не имел проводной связи ни с 57-й, ни с 9-й армиями. Командованию Юго-Западного направления о событиях в полосе Южного фронта стало известно только к исходу дня. [44].

Вражеские соединения, преодолевая сопротивление разрозненных частей, вышли на подступы к Барвенково. Здесь противник был задержан упорной обороной 106-й, 333-й стрелковых и 34-й кавалерийской дивизий. В боях под городом героически действовала 8-я рота 442-го стрелкового полка 106-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Минаевского. Огнём противотанковых ружей и двух 45-мм орудий она вывела из строя 8 вражеских танков. [45]. К 17 часам противнику всё же удалось овладеть Барвенково, исключая его северо-западную часть.

Чтобы ликвидировать прорывы противника и восстановить положение, командующий войсками Южного фронта решил усилить 9-ю армию 5-м кавалерийским корпусом, 296-й стрелковой дивизией и 3-й танковой бригадой. Маршал С. К. Тимошенко, в свою очередь, передал Южному фронту 2-й кавалерийский корпус, 343-ю стрелковую дивизию, отдельный танковый батальон и батальон противотанковых ружей, а также 80 танков. Главком направления, полагая, что сил выделено достаточно, приказал разгромить противостоящего противника и восстановить положение. Однако приказ этот остался невыполненным, так как связь со штабом 9-й армии была восстановлена лишь к 24 часам 18 мая, а к этому времени 5-й кавалерийский корпус оказался уже связан боем. [46].

Продолжая активные действия против Барвенковской группировки советских войск, противник к 10 часам 18 мая овладел южной частью г. Изюм. [47]. 343-я стрелковая дивизия в район Изюма выйти не успела. Не сумев форсировать с ходу р. Сев. Донец, гитлеровцы резко изменили направление наступления и стали продвигаться вдоль правого берега реки, отбрасывая основные силы 9-й армии на левый берег. Обстановка продолжала обостряться. Приказ Главкома нанести контрудар по прорвавшемуся в район Барвенково противнику силами 2-го и 5-го кавалерийских корпусов и 14-й гвардейской стрелковой дивизий не был выполнен, так как не представлялось возможным создать этими силами контрударную группировку.

Опасность со стороны армейской группы «Клейст» час от часу нарастала. Однако до второй половины 19 мая С. К. Тимошенко считал возможным решать одновременно две задачи: продолжать наступление на Харьков и вести ликвидацию прорвавшегося в район Барвенково противника. Военный совет и в первую очередь Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко не проявляли большого беспокойства по поводу наступления противника на южном фланге Барвенковского выступа. Более того, когда временно исполнявший обязанности начальника Генерального штаба генерал-

полковник А.М. Василевский 17 и 18 мая предлагал Верховному Главнокомандующему прекратить наступление Юго-Западного фронта и направить все силы на разгром группы «Клейста», С.К. Тимошенко смог убедить И.В. Сталина в том, что опасность со стороны краматорской группировки врага сильно преувеличена и нет основания прекращать наступление. [48].

**Командующий армейской группой,
затем группой армий «Юг»
генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко**

И только во второй половине 19 мая Тимошенко принял запоздалое, как оказалось, решение остановить наступление 6-й армии, частью её сил закрепить на достигнутых рубежах, а основную группировку вывести из боя и концентрическими ударами 6, 57 и 9-й армий разгромить прорвавшуюся группировку врага. В 19 часов 19 мая в ходе переговоров с генералом А. М. Василевским маршал С. К. Тимошенко сообщил: «Мы решили, не оттягивать времени, взять для удара с целью разгрома группировки противника, распространившейся на Изюм, всё, что только можно, исходя из наших соображений». [49]. Конкретные задачи войскам были определены в боевом приказе, отданном войскам в 19 часов 30 минут 19 мая. Вновь созданная армейская группа генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко [50] должна была перейти к обороне, а передовыми отрядами овладеть районом Змиев и захватить переправы через Северский Донец у Черемошное. Она должна была обеспечить с запада наступление 6-й и 57-й армий.

6-й армии [51] предстояло, удерживая переправы на р. Берека и южный берег Северского Донца, скрытно развернуть к утру 21 мая на рубеже Бол. Андреевка, Петровская главные силы армии, нанести ими контрудар севернее Барвенково и, наступая в восточном направлении, во взаимодействии с 57-й армией, разгромить группировку противника. 57-я армия должна была частью сил прикрыться с запада, а тремя стрелковыми дивизиями и 2-м кавалерийским корпусом нанести удар по флангу прорвавшейся группировки в обход Барвенково с юга. Армия переподчинялась Юго-Западному фронту. 9-я армия получила задачу наступать из района Студёнок в западном направлении.

Два дня прошли в напряжённых боях с прорвавшимися в тыл южной ударной группировки войсками противника. 22 мая наступила кульминация. Армейская группа «Клейста», продвигавшаяся в северном направлении, перерезала пути сообщения армейской группы генерала Ф. Я. Костенко и 6-й армии. 23 мая она соединилась с 3-й и 23-й танковыми дивизиями 6-й армии Ф. Паулюса, наносившими удар в южном направлении с Чугуевского плацдарма. Войска группы генерала Ф. Я. Костенко, 6-й и 57-й армий оказались в окружении.

В этих условиях маршал С. К. Тимошенко объединил окружённые советские войска в группу армий «Юг» под командованием генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко и приказал ей нанести удар в направлении Савинцы, прорвать кольцо окружения и выйти на левый берег Северского Донца. Одновременно с этим левофланговые соединения 38-й армии и сводный танковый корпус во главе с заместителем командующего армией генерал-майором Г. И. Шерстюком должны были наступать навстречу группе Ф. Я. Костенко. Осуществить этот план не удалось, так как противник, упредив советские войска, с утра 24 мая возобновил наступление на широком фронте, стремясь расчлнить окружённую группировку. Генерал Ф. Я. Костенко 25 мая решил нанести удар в направлении Чепеля силами трёх стрелковых, двух кавалерийских дивизий, трёх танковых бригад, остатков танковых корпусов и прорваться к главным силам фронта. Осуществлению этого замысла способствовали метеоусловия: моросил дождь, над полями низко плыли облака, и в небе не было ни одного вражеского самолёта. [52].

Воспользоваться благоприятной возможностью не позволила недисциплинированность войск. Произошло непредвиденное: в район развёртывания ударной группировки, оставив без приказа свои позиции, вышли неуправляемые части 337-й, 47-й и 253-й стрелковых дивизий, которые должны были обеспечивать прорыв. Здесь же оказались части 2-го кавалерийского корпуса, 341-й стрелковой дивизии и тыловые учреждения 57-й армии. [53]. Образовалось беспорядочное скопление большой массы людей, боевой техники, транспорта. На фронте обеспечения ударной группы остались

разрозненные подразделения и части нескольких дивизии. Со второй половины дня образовавшееся скопление окружённых войск стало обстреливаться артиллерией противника и подвергаться ударам его авиации. Прорыв не удался.

С большими трудностями был организован новый удар, и в 22–23 часа 25 мая окружённые соединения возобновили наступление. Атаки велись в плотных боевых порядках. Так, основные силы 57-й армии были построены в некое подобие каре по фронту 200 м и в глубину 1000 м из различных машин, размещённых в 8 рядов. Впереди и на флангах шли машины с автоматчиками. Внутри каре находился командующий армией со штабом. Прорвав в таком построении внутренний фронт окружения, колонна в 2 часа 26 мая остановилась перед балкой Копани, а затем стала обходить её с запада. Легковые автомобили, однако, легко преодолели балку и в темноте оторвались от войск. На рассвете стало ясно, что общего управления армией нет. По инициативе отдельных командиров были созданы отряды для выхода из окружения. [54]. Наспех сформированные группы не смогли осуществить прорыв из-за сильного противодействия противника. Такая же картина наблюдалась и в других соединениях группы «Юг».

В сложной обстановке генерал Ф. Я. Костенко и его штаб делали почти невозможное, чтобы наладить управление и организовать новое наступление. Но при почти полной дезорганизации связи добиться этого было очень трудно. Неустойчивой была связь окружённых войск и со штабом Юго-Западного фронта. Это не позволило организовать взаимодействие главных сил с группой «Юг». [55].

**Командующий 40-й армией
Юго-Западного фронта
генерал-лейтенант К.П. Подлас.**

**Начальник штаба 57-й армии
Южного фронта
генерал-майор А. Ф. Анисов.**

Оба генерала покончили с собой 25 мая 1942 в окружении во избежание плена.

Наступление возобновилось в 20 часов 30 минут 26 мая. Развернулись ожесточённые бои с превосходящими силами противника. Далеко не всем удалось пробиться. Немцы мощными ударами авиации рассеяли прорывавшиеся войска. Выход из окружения осуществлялся небольшими группами и отрядами. Исключение составила 266-я стрелковая дивизия. Её части, проявив высокую организованность, вместе с присоединившимися к ним подразделениями других соединений к утру 28 мая прорвались в район Волковенково, а затем ударом в направлении на Чепель пробились в расположение советских войск. Из окружения вышло около 7 тыс. человек. Всего же по данным на 1 июня 1942 г. из Барвенковского выступа вырвалось 21 910 человек с 6 танками, 4 орудиями, 16 миномётами, 20 пулемётами и 1939 лошадьми. [56].

Оставшиеся в кольце советские воины продолжали сражаться до 30 мая. Многие из них в последующем переправились на левый берег Северского Донца.

Одновременно с ликвидацией Барвенковского плацдарма, немецкое командование усилило удары по северной группировке Юго-Западного фронта и окончательно остановило их наступление.

Так завершился оборонительный этап боевых действий под Харьковом. Страшную картину уничтожения увидели иностранные корреспонденты через 36 часов после окончания боев в Барвенковском выступе: «У реки Берега и на далеко протянувшихся холмах восточнее реки вместе с тысячами убитых лежала техника... Каждый отрезок реки, каждая воронка, каждая яма были до краев наполнены грузовиками и обозными повозками, танками, мёртвыми людьми и лошадьми. Насколько хватало глаз, в степи была видна та же картина: орудия, танки, грузовики, повозки, лежащие в мёртвой неподвижности, в которой их остановил ураган. Тысячи измождённых худых лошадей тихо бродили по долинам и бесконечным колхозным полям». [57]. В Барвенковском выступе осталось более 207 тыс. человек, 1 298 орудий, 2 997 миномётов, 1294 автомашины и трактора. [58]. В «котле» погибли генералы Ф. Я. Костенко, [59]. Д. М. Городнянский, К. П. Подлас, А. Ф. Анисов, Л.В. Бобкин, бригадные комиссары А. И. Власов, А. И. Попенко, многие командиры соединений и частей.

Харьковский котел. Катастрофа. 27 мая 1942 г.

генералы Кузьмин Г.И., Васильев И.Н., Матькин Ф.Н., Анисов А.Ф., Борисов (Шистер) А.Б.)

Одной из важнейших причин катастрофы явилась внезапность наступления противника. В боевом донесении штаба Южного фронта от 16 мая, т. е. за день до наступления, о противнике было сказано лишь то, что он «активности не проявлял, ограничиваясь ведением редкого артиллерийского огня». [60]. Внезапность удара противника была усугублена потерей управления войсками со стороны командующего и штаба 9-й армии. Созданная на южном фланге барвенковского выступа оборона не обеспечивала необходимой устойчивости. Оперативное построение и боевые порядки большинства соединений были одноэшелонным. Оборонительная полоса представляла собой систему опорных пунктов и узлов сопротивления, что не отвечало требованиям того времени. Минные поля и другие заграждения, по существу, отсутствовали. Основу противотанковой обороны хотя и составляли противотанковые опорные пункты, однако артиллерии в них было явно недостаточно. Средние плотности противотанковой артиллерии были менее 3 орудий на 1 км фронта.

Одной из существенных причин слабости обороны являлось проведение в полосе 9-й армии в период с 7 по 15 мая частной наступательной операции с целью овладения сильно укрепленным узлом сопротивления противника в районе Маяки. Для проведения этой операции были привлечены крупные силы, в том числе почти все резервы 9-й армии и 5-й кавалерийский корпус -

резерв Южного фронта. [61]. Операция оказалась безуспешной. Резервы понесли большие потери и не успели к началу наступления противника перегруппироваться в предназначенные им районы и подготовить оборону.

Неудачные действия советских войск в окружении объясняются существенными промахами командующих и штабов в организации управления соединениями, отсутствием эффективной помощи окружённым войскам со стороны главных сил Юго-Западного направления, а также безраздельным господством в воздухе авиации врага.

Боевые действия в районе Харькова за 18 дней завершились полным поражением советских войск. Войска Юго-Западного фронта, 9-я и 57-я армии Южного фронта лишились важного в оперативном отношении Барвенковского плацдарма. Их потери за 18 дней составили 277 190 человек, в т. ч. 170 958 - безвозвратные (22,3%), 106 232 - санитарные, 46 314 - ранеными, 13 556 - убитыми и 207 047 - пропавшими без вести. [62].

Кроме того, было потеряно: 143 226 винтовок, 9 053 автомата, 3 659 пулемётов. [63]. Вышли из строя и были захвачены противником 1100 танков, [64] 1646 орудия и 3278 миномётов. [65] Войска Юго-Западного направления потеряли 57 626 лошадей. [66]. Вражеские войска, достигнув цели операции «Фридрикус-1» и, отбросив на исходные позиции соединения северной ударной группировки Юго-Западного фронта, заняли выгодное положение для развёртывания нового наступления.

Кроме недостатков, обусловивших неудачи советских войск в наступлении и обороне, были и общие причины провала Харьковской операции. Главная заключалась в том, что Юго-Западному направлению уделялось неоправданно меньше внимания, чем московскому. Поэтому для проведения Харьковской операции было выделено недостаточно сил и средств. Отрицательно сказалось на ходе и исходе наступления то, что советскому командованию не удалось достичь внезапности удара. Существенной причиной поражения советских войск на харьковском направлении явилось то, что в критический момент наступления, когда для достижения перелома в боевых действиях требовалась помощь со стороны соседних фронтов, такая помощь оказана не была. Войска Юго-Западного фронта дрались, по существу, в изоляции. Это позволяло вражескому командованию осуществлять широкий манёвр авиацией, перебрасывать в район Харькова силы с пассивных участков. Поражение войск Юго-Западного направления было обусловлено недостаточной выучкой войск и штабов, их слабой сколоченностью. Многие командиры соединений и частей, а также некоторые командующие армиями и штабы всех степеней не обладали ещё необходимым боевым опытом, который позволял бы им правильно и быстро оценивать складывающуюся обстановку и адекватно реагировать на неё.

Опыт Харьковской операции показал, что очаговая неглубокая оборона не способна отразить массированные удары танковых группировок противника. На повестку дня встал вопрос создания глубоко эшелонированной обороны с высокими плотностями, прежде всего, средств борьбы с танками врага. Было ещё раз продемонстрировано, что успех боевых действий не мыслим без твёрдого и непрерывного управления войсками в течение всей операции, а также без чёткого согласования усилий всех сил и средств накануне и в ходе сражения.

События под Харьковом послужили суровым и горьким уроком для командования и штабов действующей армии. Опыт боевых действий на харьковском направлении был тщательно проанализирован, обобщён и учитывался в последующих битвах. Важным мероприятием в изучении и обобщении этого опыта явилась военно-научная конференция, проведённая летом 1942 г. в военной академии им. М. В. Фрунзе.

В конце мая Ставка ВГК поставила Юго-Западному фронту задачу перейти к обороне и не допустить развития наступления противника из района Харькова на восток. Линия фронта проходила в основном по Северскому Донцу.

Руководство вермахта, стремясь развить достигнутый в борьбе за Барвенковский плацдарм успех, в конце мая приступило к подготовке двух запланированных частных наступательных операций с целью создания выгодного исходного положения для проведения генерального наступления. Первая из них под кодовым наименованием «Вильгельм» должна была проводиться на волчанском направлении с целью захвата плацдармов на р. Оскол. Планировалось нанести два удара: один - на стыке 21-й и 28-й армий в общем направлении Волчанск, Валуйки, другой (главный) - вдоль железной дороги Харьков - Купянск. Наступлением части сил в направлениях Муром, Сурково и Печенеги, Вел. Бурлук предусматривалось обеспечить действия главных сил и осуществить обход 28-й армия с юга. На волчанском направлении противник создал полуторное превосходство в силах и средствах над оборонявшимися здесь войсками Юго-Западного фронта. Ещё более неблагоприятное соотношение сил сложилось на купянском направлении.

В ходе второй операции под кодовым наименованием «Фридерикус-II» гитлеровское командование рассчитывало уничтожить войска 38-й и 9-й армий на правом берегу р. Оскол и захватить на левом берегу реки плацдарм в районе Купянска.

Ставка ВГК усилила Юго-Западный фронт семью стрелковыми дивизиями, двумя танковыми корпусами и четырьмя танковыми бригадами», что лишь частично восполнило потери, понесённые в боях под Харьковом. К началу наступления противника фронт имел в своем составе 30 стрелковых дивизий, 2 кавалерийских корпуса, 4 танковых корпуса и 8 танковых бригад.

Наименьшие оперативные плотности войск оказались на волчанском направлении, чем и воспользовался противник.

10 июня немецкие войска начали операцию «**Вильгельм**». Прорвав оборону на стыке 21-й и 28-й армий, они устремились на Волчанск. Одновременно главная ударная группировка в составе семи пехотных, двух танковых и двух моторизованных дивизий нанесла удар в стык 28-й и 38-й армий. Прорвав и здесь оборону, вражеские танки развернули наступление в сторону Купянска и Вел. Бурлука. Действия наземных войск поддерживались крупными силами авиации. Только в течение 10 июня она совершила до 1800 самолето-пролётов. [67].

Противник был остановлен лишь 14 июня, благодаря активным действиям левофланговых соединений 21-й армии, упорству войск 28-й армии и сильным контратакам соединений 38-й армии.

С 15 по 21 июня вражеские войска произвели перегруппировку, готовясь к операции «**Фридрикус-II**». Замыслом предусматривалось нанесение трёх ударов силами тринадцати дивизий 6-й армии Паулюса и 1-й танковой армии с целью захвата плацдармов на р. Оскол.

Главный удар семью дивизиями, в том числе тремя танковыми и одной моторизованной, планировалось нанести в полосе 38-й армии на купянском направлении. Два других удара – в полосах 28-й и 9-й армий. В 3 часа 22 июня часовой артиллерийской подготовкой началась операция «**Фридрикус-II**». В 4 часа вражеские войска перешли в атаку против соединений 38-й армии, форсируя одновременно р. Северский Донец в полосе 9-й армии. [68]. На следующий день перешли в наступление дивизии 6-й армии против 28-й армии на волчанском направлении. В течение 22–26 июня противник отеснил соединения армий Юго-Западного фронта на восточный берег р. Оскол. Отход советских войск был произведён организованно, без паники, поэтому гитлеровцам не удалось захватить плацдарм на восточном берегу.

Таким образом, за 17 июньских дней войска Юго-Западного фронта вынуждены были отойти на 45–100 км за р. Оскол, оставив Волчанск и Купянск.

**Начальник штаба Юго-Западного направления, одновременно и Юго-Западного фронта генерал-лейтенант И. Х. Баграмян.
После войны, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.**

Очередная неудача Юго-Западного фронта вынудила И. В. Сталина вновь вернуться к харьковской катастрофе и найти виновных. В письме Военному совету фронта от 26 июня, кроме обвинений, высказанных в адрес руководства фронтом С. К. Тимошенко о его неспособности извлечь урок из харьковской катастрофы, объявлялось о снятии с должности начальника штаба фронта И. Х. Баграмяна. Только заступничество Г. К. Жукова спасло генерал-лейтенанта от трибунала. Перед войсками Юго-Западного фронта была поставлена задача во что бы то ни стало удержать восточный берег рек Северский Донец и Оскол. [69].

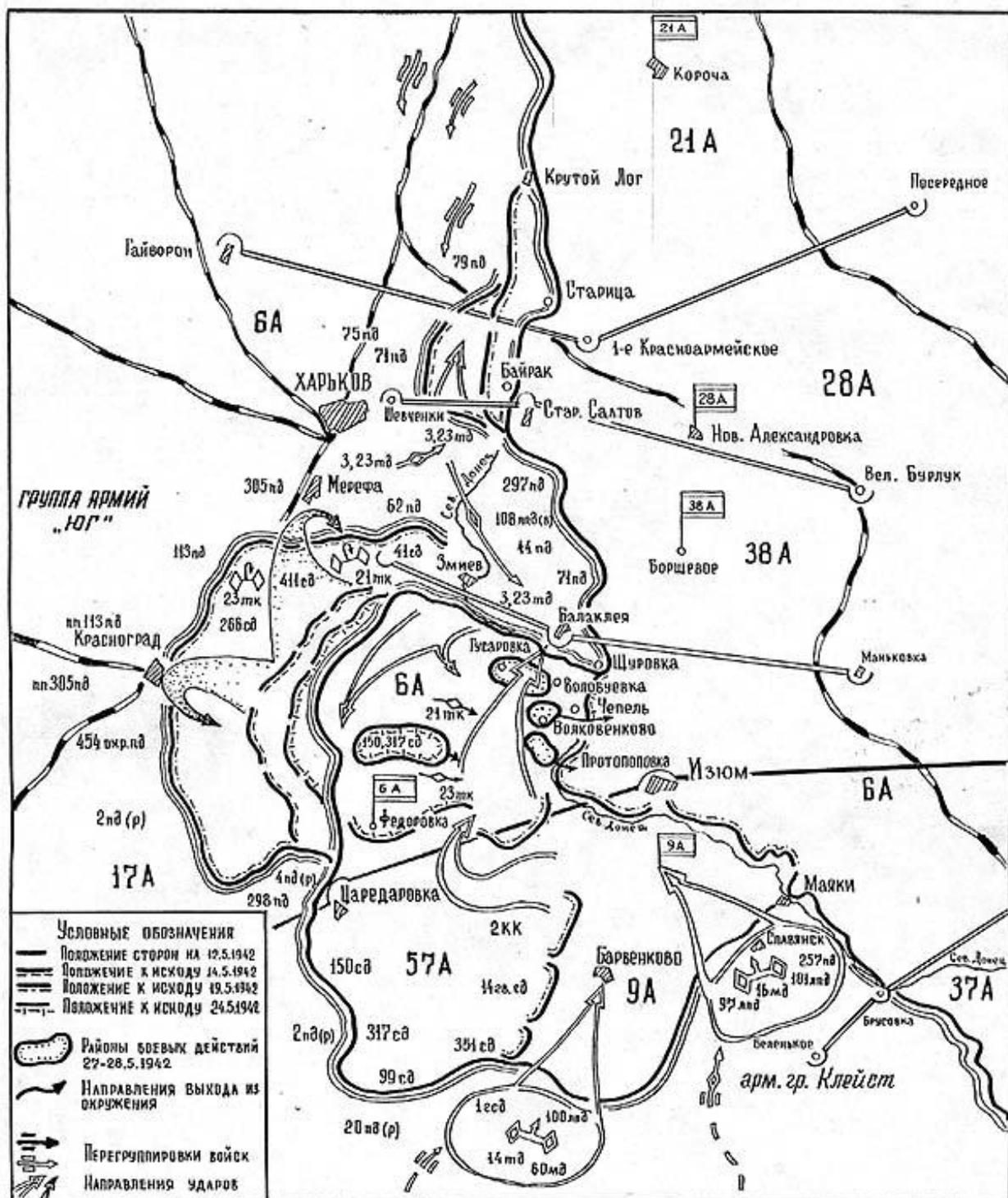
Разгром советских войск в районе Харькова и последующий отход их за р. Оскол явился крупным успехом противника. Однако следует учесть, что для преодоления сопротивления войск Юго-Западного фронта с целью выхода на р. Оскол врагу потребовался почти месяц.

Приложение 1

**Схема ведения боевых действий советскими войсками,
окружёнными под Харьковом.**

Май 1942 г.

**СХЕМА ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ, ОКРУЖЕННЫМИ ПОД ХАРЬКОВОМ В МАЕ 1942 ГОДА**

Примечания:

1. В состав направления в это время входили войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, оборонявшихся в 1073-километровой полосе от Волхова до Таганрогского залива. С 1 апреля Брянский фронт был выведен из подчинения главкома направления.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее - ЦАМО).
Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 41.
3. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 91, 94.
4. С 8 апреля 1942 г. по приказу Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, оставаясь Главкомандующим Юго-Западного направления, был назначен командовать и войсками Юго-Западного фронта. В этой должности С. К. Тимошенко был до 12 июля 1942 г. Двойную нагрузку нёс и начальник штаба направления генерал-лейтенант И. Х. Баграмян. До 8 апреля 1942 г. командующим войсками Юго-Западного фронта был генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, ставший заместителем командующего войсками Юго-Западного фронта у С. К. Тимошенко.
5. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 190.
6. История второй мировой войны 1939–1945. - М.: Воениздат, Т. 5. С. 128.
7. Там же. С. 129.
8. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 170. Д. 43. Л. 321.
9. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 800. Л. 287–288; Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 194–196.
10. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 794. Л. 62; Ф. 382. Оп. 8452. Д. 17. Л. 45; Д. 23. Л. 84.
11. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 794. Л. 62; Ф. 382. Оп. 8452. Д. 17. Л. 45; Д. 23. Л. 84.
12. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 800. Л. 384–388.
13. Там же. Оп. 213. Д. 47. Л. 116.
14. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 62. Л. 428.
15. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 52. Л. 96.
16. ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 1. Л. 74–78.
17. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 178. Д. 113. Л. 17–18.
18. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 47. Л. 334–335.
19. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. - М., 1951. С. 57–58.
20. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 47. Л. 169. До войны 1 кг серого пшеничного хлеба стоил 1,5 рубля.
21. Там же.
22. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 62. Л. 256.
23. Военно-исторический журнал, 1987. № 10. С. 48.
24. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 248.

25. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 164. Д. 88. Л. 26, 28.
26. Там же.
27. ЦАМО. Ф. 220. Оп. 226. Д. 17. Л. 311 - 317.
28. Там же.
29. Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3. Кн. 2. - М., 1971. С. 245–246.
30. ЦАМО. Ф. 382. Оп. 8452. Д. 45. Д. 18.
31. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 5. - М., 1951. С. 36.
32. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 164. Д. 120. Л. 184–186.
33. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 247.
34. Баграмян И.Х. Так мы шли к победе. - М., 1977. С. 96.
35. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 48. Л. 507–508.
36. Командующий войсками фронта приказал 21-й армии активизировать действия на правом фланге армии. Однако это распоряжение не было выполнено из-за недостатка сил. Наступление выделенного для этой цели отряда 301-й стрелковой дивизии в районе Мясодово (15 км восточнее Белгорода) никакого изменения в обстановке не внесли (См. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 5. М., 1951. С. 39).
37. Немецкая авиационная эскадра примерно равнялась нашей авиационной дивизии.
38. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 48. Л. 497.
39. Это выразилось в одновременном начале наступления соединений 28-й и 38-й армий, в несвоевременном прибытии к району боевых действий 36-й и 58-й танковых бригад и 277-й стрелковой дивизии.
40. Расстояние с этого плацдарма до Харькова равнялось 35 км, а с Барвенковского - 65 км.
41. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 5. -М., 1951. С. 54–55.
42. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 189. Л. 9–11.
43. ЦАМО. Ф.251. Оп. 646. Д. 189. Л. 12.
44. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 754. Д. 88. Л. 251; Ф. 251. Оп. 646. Д. 263. Л. 31 - 32; Ф. 425. Оп. Ю350. Д. 33. Л. 386.
45. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 710. Д. 92. Л. 37–39.
46. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 251.
47. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 189. Л. 14–15.
48. См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн.1.6-е изд. - М., 1989. С. 212–213;
Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. 2-е изд. - М., 1974. С. 69.

49. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 809 «а» Л. 529.
50. Генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко являлся заместителем командующего войсками Юго-Западного фронта. В армейскую группу вошли 253-я, 41-я, 266-я, 393-я и 270-я стрелковые дивизии, 6-й кавалерийский корпус, 5-я, 7-я и 48-я танковые бригады.
51. В ней остались 337-я, 47-я, 103-я и 248-я стрелковые дивизии, 21-й и 23-й танковые корпуса, 37-я танковая бригада.
52. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 63. Л. 489.
53. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 63. Л. 492.
54. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 63. Л. 494.
55. ЦАМО. Ф. 103. Оп. 164. Д. 122. Л. 367, 392.
56. ЦАМО. Ф. 103. Оп. 161. Д. 843. Л. 238.
57. «Фелькишер беобахтер», 1 июня 1942 г.
58. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 63. Л. 465–466.
59. В 2016 году украинскими поисковиками у деревни Гусаровка в районе города Харькова было найдено безымянное захоронение советских воинов, погибших в окружении в 1942 году. По архивным материалам, было сделано предположение, что среди павших воинов мог находиться заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Фёдор Яковлевич Костенко, считавшийся пропавшим без вести с 26 мая 1942 г. при прорыве из окружения в районе Харькова. Останки погибших защитников Отечества были идентифицированы в филиале Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Федерации в городе Ростове-на-Дону. Удалось найти внучку Федора Яковлевича - Тамару Бутимировну Костенко. Военные судмедэксперты установили, что найденные костные останки действительно принадлежат генерал-лейтенанту Федору Костенко. Торжественно-траурная церемония с отданием воинских почестей по захоронению останков героически погибшего советского военачальника генерал-лейтенанта Фёдора Яковлевича Костенко, была проведена 20 июня 2018 г. на Федеральном военном мемориальном кладбище в г. Мытищи. Торжественное захоронение было организовано Управлением Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества.
60. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 981. Л. 317.
61. ЦАМО. Ф. 228. Оп. 754. Д. 123. Л. 384.
62. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. -М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 311. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин/, -М.: Вече, 2009. С. 179.
63. Военно-исторический журнал. 1990. № 2. С. 40.
64. ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 355. Л. 19.
65. ЦАМО. Ф. 229. Оп. 213. Д. 63, Л. 465–466.

66. Военно-исторический журнал. 1990. № 2. С. 40.
67. Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. I. М., 1958. С. 248.
68. ЦАМО. Ф. 96-А. Оп. 20П Д. 26. Л. 94–95.
69. См.: Военно-исторический журнал, 1990. № 2. С. 45.

Эксперт Фонда ветеранов дипломатической службы по военно-исторической и военно-мемориальной работе,
Академик Европейской академии естественных наук,
Член-корреспондент, главный учёный секретарь Международной академии исторических и социальных наук,
Член-корреспондент Российской академии естественных наук по секции Военной истории и теории,
Доктор исторических наук,
Профессор Академии военных наук Российской Федерации,
Почётный магистр исторических наук Российской академии естественных наук (РАЕН) (отделение военной истории, культуры и права),
Член президиума Ассоциации историков Второй мировой войны.

Полковник в отставке

В. А. Семидетко